

Аня Бутенко

Пони исчезают на луну

Белоснежные каменные палаты были немые и пусты. Свет далёкой Земли нерешительно заглядывал в большие проёмы окон.

Лишь неспешный звонкий перестук подкованных копыт нарушал мёртвую тишину, но и он терялся-путался в огромном пустом пространстве, молчаливом и безразличном.

Найтмэр Мун медленно шла по бесконечному коридору, заканчивающемуся широкой лестницей, и думала. Спустя ровно триста лет после того, как был заложен первый камень постройки, Первый Лунный Дворец был наконец-то возведён до конца. Бескрайние пустынные залы, тонкие башни, паутины хитрых проходов и переходов – в каждый квадратный сантиметр чертога Найтмэр вложила всю свою душу и надежды, все свои радости, горести и переживания. По сути, Дворец являлся отражением своей хозяйки, именно о таком она мечтала всю жизнь. Правда, маленькая часть маленькой пони внутри неё считала замок слишком колоссальным и просторным (зачем им

такой размах?), но на её мнение правительница плевать хотела.

Итак, первый дворец закончен. Сколько времени уйдёт на остальные? Торопиться Найтмэр не собиралась: если уж делать, то качественно, на тысячелетия! Кстати, о тысячелетиях... Воспоминания нахлынули, и аликорн замерла в самом центре необхватного глубокого коридора. Космическая пустота протекала мимо неё, вливаясь в исполинские окна.

Первый век своего плена они провела в скорби и слезах. Луна пыталась выкарабкаться, бороться с влиянием поработившей её тьмы, Найтмэр же изнемогала от ярости и бессильной злобы – своё бешенство она вымещала абсолютно на всём: в неистовстве мотала головой, лягая воздух; разбивала в кровь копыта, колотя по валунам и твёрдой земле; бежала от себя и всего вокруг с немыслимой скоростью куда глаза глядят; взмывая на всю возможную высоту вверх, камнем падала вниз. Второе столетие её – или их? – охватило тупое равнодушие ко всему, и единственное утешение они нашли в разглядывании жемчужного цвета песка под ногами, иногда морщась от боли в раненных ногах, крыльях и боках. Луна, сдавшись, затихла, а Найтмэр спустя какое-то время, через сто лет, словно очнувшись от мучительного

тяжёлого сна (забыться которым они не могли при всём желании) просто встала и пошла строить, без всяких раздумий. Песок и серая глина формировались в твёрдые крепкие кирпичи, в памяти всплывали все виденные дворцы и собственные представления об идеальной столице. Богиня трудилась не покладая копыт и не останавливаясь даже на миг – вид медленно возводящегося чертога наполнял её сердце гордостью, отвлекал от тяжёлых мыслей и самобичевания. Вся дикая энергия и безумная злоба переходили в строительство, ненависть становилась бодростью и силами. В какой-то момент Найтмэр (хотя сама она сильно сомневалась в том, что у неё могло появиться непреодолимое желание посадить что-то малознакомое именно ей) даже удалось воссоздать маленькую хилую яблоньку, по сути, просто тонкую веточку с единственным жухлым листочком: королева спрятала её под магический купол, пожалев единственное растение на луне-спутнике. Вскоре одного дворца и одного жалкого росточка ей стало не хватать, в своих мыслях аликорн уже воображала целый город, а почти забытый юный голос пытался робко давать советы.

Усилием воли прервав задерживающие её мысли, кобылица подошла к несуразно большому окну и выглянула, оперевшись сильными длинными ногами

на подоконник. Звёзды, обязанные дать ей свободу, преодолели уже половину своей космической дороги. Как она молила в начале своего заточения о свободе, как страстно желала вернуться на родину – она ли одна?.. Впрочем, теперь Найтмэр не сильно горела желанием возвращаться. Её жизнь обрела новый смысл, а в душе (если таковая могла иметься у неё: порождения обиды и зависти, порождения другой души) появилось что-то похожее на... покой, мир?

Аликорн продолжила свой путь. Грандиозные планы переполняли её. Бледные цветы и трава, созданные магией, начали расти довольно хорошо, мелкая яблонька дала жизнь целому яблочному саду. И она сама начала работать лучше и быстрее: если в самом начале строительства она делала один хрупкий кирпич в час, то теперь за то же время ей удавалось слепить тысячу крепких надёжных штук, повлиять на которые не могло, наверное, ничто: ни время, ни боевые заклинания, ни несуществующая на спутнике погода.

Шёл пятисотый год от изгнания Луны на луну.

Балконная дверь была распахнута настежь. Лёгкий июньский ветерок игрался с тонкой белоснежной занавесью.

Селестия ждала. Через несколько минут ей надлежало быть в Понивилле, на Празднике Летнего Солнца, но принцесса знала, что она туда не попадёт. Она ждала гостью, одну очень важную гостью. Десять веков ожидания, страха, тревоги, тоски – и долгожданный миг встречи! Богиня выжидающе смотрела, как четыре бледные звезды притягиваются к спутнику с силуэтом единорожьей головы, как мерцает мистическим светом луна и затихают искры, как наливается словно бы грозовой темнотой небо...

Сейчас. Чудесные ароматы столичного сада, ветерок, музыка и хлопки праздничных хлопушек с праздника – всё исчезло для напряжённой, сжатой, как пружина, принцессы.

Прошла минута, другая... Глаза заболели, и Селестия вспомнила, что забыла моргать. Горло пересохло от волнения, на спине выступил пот. На миг принцесса отвела напряжённый взор от ночного светила и устало выдохнула. Всё было спокойно. Мерно тикали часы, ветер продолжал трепать занавесь, луна лила холодный свет.

Почему?

Разве она, Селестия, не должна сейчас с криком падать на ворсистый ковёр, сражённая тяжёлым заклятием Найтмэр Мун? Разве не должна сейчас Найтмэр Мун громко хохотать глухим смехом,

запрокинув голову? Почему не идёт бой, почему её падшая сестра не летит в Понивилль объявлять волнующимся пони, что ночь отныне и навсегда длится вечно?.. Повелительница Дня бросила взгляд на луну и возглас удивления сорвался с её губ – теневой силуэт всё так же лежал на поверхности спутника, значит, аликорн тьмы задерживается. Опять-таки, почему? Разве она не должна сейчас на всех парах нестись в покои старшей сестры, круша всё на своём пути, кипя от «праведного» гнева и злобы? Почему не слышно топота копыт?

Селестия прислушалась. Кантерлот спал, только в саду веселилась молодёжь, запуская хлопушки и ожидавшая рассвета. Тёмный лик никуда не исчез.

Тысячи «почему» волновали и кружили голову богини, она ничего не понимала. Всё идёт не так! Или же с Найтмэр на луне что-то случилось? Она умерла? Вряд ли. Луна-пони переборола своё чёрную сторону и в обиде решила не возвращаться к сестре? Тоже маловероятно. Найтмэр перепутала дату своего освобождения? Совсем невозможно – она должна была почувствовать, как слабеют удерживающая её печать, да и не может быть такого, чтобы аликорн мести не считала бы дни до дня своей свободы, дня триумфа. Так что же делать? Селестию буквально тянуло на две стороны: ей нужно было стремглав лететь в Понивилль

объясняться, и в то же время имело смысл посидеть ещё, ведь наверняка Найтмэр надеялась сбить противницу с толку! Стоит только сделать шаг в сторону – и она мигом появится в столице!..

Впервые за несколько десятилетий всемогущая принцесса Селестия Эквестрийская почувствовала себя совершенно растерянной. Она выждала ещё час, и потом, поняв, что схватка отменяется, отправилась к своей Верной Ученице и заскучившим понивилльцам. Предстоял сложный разговор.

Она бежала, не разбирая дороги, пролетая сквозь стены и закрытые двери. Всё вокруг было объято неукротимым пламенем: казалось, даже воздух горел, даже земля, покрытая весёлой молодой травкой, насквозь пропиталась огнём. Горела пони, мчащаяся сломя голову куда-то в безопасную неизвестность; горело и низкое злое небо, покрасневшее и страшное, похожее на воспалённый ожог. Дым разъедал глаза, воздуха не хватало, боль, путая шёрстку, кусала за нежную кожу... Жизнь, мечты, счастье – всё исчезало в кровавых жгучих потоках. Это был странный огонь: из последних сил забравшаяся на какой-то спрятанный в чёрном горьком дыму уцелевший холмик кобылка

видела, как её дом и окружавший его чудесный яблоневый лес словно тонут в чём-то подозрительно похожем на клубничное варенье. Будь ситуация не такой трагической и страшной, бегунья обязательно бы посмеялась над нелепым сравнением, но как же тут смеяться! Слёзы сами потекли на покрытые сажей щёчки. Маленький неверный «островок безопасности» поняши тонул и качался в кипучей лаве, пожухлая трава уже готова была вспыхнуть – и исчез бы тогда последний пяточок живой земли... Это конец, понимала страдалица, но продолжала искать глазами выход. Чёрно-красный ад медленно окружал её, и даже неба уже не было видно – всё стало дикой какофонией из отвратительных глазу цветов... но откуда тогда маленькое светло-голубое пятнышко, призрачное и нечёткое, едва видимое среди беснующегося огня?..

Бедная пони, в один прыжок очутившаяся рядом с миражом, не смогла сдержать удивлённого вздоха. Рядом с ней стояла легендарная Принцесса Луна, мифическая пропавшая сестра Селестии. Правда, вид у неё оказался несколько иным, чем на картинках в сказках и учебниках, но едва ли это было важно, особенно посреди столь страшного пожара. Небольшая – ростом с неё саму – аликорн приветливо улыбалась, склонив набок увенчанную тонким длинным рогом голову. Бирюзовые глаза пристально смотрели на

кобылку, и от этого взгляда, проникающего в самую душу, мурашки пробежали по спине.

- Вы... Я... – земная пони уже не могла удивляться и бояться, тем более – что-то внятно объяснять. Принцесса, впрочем, поняла её без слов и кивнула.

Огонь исчез.

- Послушай, - неторопливо заговорила потерянная правительница, не меняя своей позы и продолжая вглядываться в измученное лицо напротив. Голос у неё был медленный, словно бы сонный, и странно завораживающий, но всё же мелодичный, красивый. – Всё, что ты видела и видишь – сон. Кошмар. Но это не значит, - она жестом остановила готовую перебить кобылку. – Что он не станет мучить тебя каждую, каждую ночь... и не станет реальностью.

Спасённая нервно сглотнула. Страшная стихия снилась ей уже несколько недель, снилась во всех подробностях. Из-за этого пони стала хуже высыпаться, ходить сонная, работа валилась из копыт, а даже самый маленький огонёк вызывал у неё почти неконтролируемую панику. Солнца, под которым пони некогда любила нежиться, подставляя мордочку под его тёплые ласковые лучи, она старалась избегать как злейшего врага. Подумать только! Ей, смелейшей и сильнейшей кобылке в городе, не давал спокойно жить простой сон!.. Хотя такой ли уж простой?

- Я предлагаю тебе пойти со мной, сахарок, - в голосе и взгляде Луны прозвучала сталь, и сама она словно бы стала твёрже, жёстче, настойчивее. За спиной вновь полыхнул жар возвратившегося пожара, отразившийся в широко раскрытых гипнотизирующих глазах принцессы. – Уйдём туда, где нет огня и солнца, - голубое крыло с пробивающимися иссиня-чёрными перьями приобняло земную пони, покорённую идеей. Там, где нет огня... Только она и тихий ветер в раскидистых кронах яблонь.

- И стал мне противен свет дня? - прошептала кобылка цитату из какого-то средневекового сонета. Луна растянула губы в тонкой улыбке и чуть заметно кивнула.

- Именно так.

После чего объятая огнём земля и две пони на ней растворились в ослепительных магических лучах.

Всё было очень плохо. Ворвавшаяся в комнату как маленький ураган Твайлайт тяжело бухнулась в кресло у письменного стола и начала нервно растирать виски кончиками копыт. Всё. Было. Очень. Плохо. Жизнь пошла под откос с того самого провального Дня Летнего Солнца – своей

учёбе она уделяла уже не так много времени, ночь и полная луна пугали её без всякой причины, скука одолевала... Впрочем, в последний месяц ей некогда было скучать – не так давно по всей стране начались необъяснимые исчезновения пони. Исчезали они, как правило, ночью, прямо из своих кроватей и нигде никогда больше не появлялись. Все их личные вещи оставались на местах, известий от них не поступало – словом, как корова языком слизнула. Но страшнее всего было то, что пропасть мог любой, в любое время. Никто не был застрахован от таинственного необъяснимого «испарения», хотя за себя верная ученица Селестии не боялась: ей уже давно стало всё равно. Куда делась та бодрость, тот интерес, то вечное желание учиться? Твайлайт буквально чувствовала, как она катится в пропасть, откуда ей уже не подняться.

Сначала исчезновения единорожку почти никак не касались: в первое время её и ещё нескольких способных магов вызывали использовать специальное сложное заклинание-«сеть», которое, впрочем, не дало никаких откликов – значит, пропавшие находились не в Эквестрии, и очень возможно, что даже не на Земле. Твайлайт это никак не волновало ровно до той поры, как исчезла ЭпплДжек. С пони-фермершей у них завязались неплохие отношения: они переписывались (к удивлению столичной умницы, в письмах

деревенская кобылка выражалась вполне ясно и красиво, без глупого акцента и слов-паразитов), Твайлайт отправляла ей интересные книжки, а ЭпплДжек - вкусные сочные яблочки. С ней можно было легко обсудить любую тему без всякого стеснения, и на любой вопрос у садоводницы имелась своя точка зрения. Потеряв всех знакомых и друзей, – подумать только, даже верная Мундэнсер отвернулась от неё из-за той глупой вечеринки! – погружённая в тоску единорожка как могла цеплялась за любое общение и внимание. В последних посланиях, к беспокойству Твайлайт, её подруга начала упоминать какие-то кошмары, дикое пламя и «крах всего»; да и сами письма стали короче, нервнее, словно бы обрывистей, в них прибавилось клякс и исправлений. На взволнованные отклики волшебницы ответ не приходил, и Твайлайт, в конце концов, собралась и сама приехала в своё время совершенно не впечатливший её Понивиль. Уезжала пони в слезах.

Между тем, медленно надвигалась так нелюбимая ею ночь. Густые синие сумерки приближались, словно восседая на летящих с севера тучах. Вздохнув, Твайлайт устало поднялась с кресла – вся её энергия, с какой она прибежала двадцать минут назад, испарилась без следа, – и поплелась в спальню, надеясь забыться тревожным сном.

Уже укладываясь в неудобную постель, Твайлайт попросила небеса дать исчезнуть и ей, но она никак не ожидала того, что её просьба исполнится.

- **Д**обро пожаловать на луну, маленькие пони, - Найтмэр Мун изо всех сил старается избавиться от векового высокомерия и жестокости в голосе, но для испуганных и растерянных гостей спутника это вряд ли имеет хоть какое-то значение. – Теперь ваш дом здесь. Можете делать всё, что вам заблагорассудится, - один миг, и аликорн переносится в самую высокую и неприступную башню Первого Лунного Дворца: она не желает слышать мольб и слёз новых жителей города - всё равно им её не растрогать. Отсюда, из маленькой комнатки под самой крышей превосходно виден весь спутник и сбившиеся в кучку робкие пони, ковыряющие пока ещё безжизненную почву копытцем, не веря своим глазам, сомневаясь в реальности всего вокруг.

Найтмэр Мун по праву гордилась собой. Собственнокопытно возведённый город медленно, но верно наполнялся пони, белый песок и камни уступали место короткой синей траве, цветам и яблоням, которые с появлением знающих своё дело фермеров стали в сто раз лучше и пышнее, началось даже

строительство каналов, озёр и сотворение воды из света звёзд и магии. Сила вернулась к королеве несколько месяцев назад, когда пали сдерживающие её чары Элементов. Улететь обратно Найтмэр могла в любую минуту, но она за всё время ни разу не задумалась об этом, продолжая строить, выращивать, колдовать. Работа спорилась, шла с необыкновенной быстротой, и кобылица позабыла о том, что желала когда-то разрушения, мести и смерти всему вокруг, в том числе, и этим запуганным пони. Точнее, их далёким предкам.

Еле заметный лазурный призрак возник на периферии её зрения – должно быть, вернулась Луна с новым похищенным пони. Когда, в какой день и час Найтмэр почти полностью отпустила её, сделав её не своей жертвой, а подругой и сообщницей?.. В какой момент её голос стал громче, твёрже и уверенней, а сама она из обиженной наивной кобылки стала расчётливой и хитрой принцессой? И, наконец, когда же Луна стала мелькать всё чаще и чаще, становясь всё чётче и чётче?.. Впрочем, Найтмэр была этим даже довольна – теперь она чувствовала себя не просто яростным сгустком негативных эмоций, а настоящей Личностью. Им больше не нужно было сражаться за одно тело, они словно... разделялись.

- Пытаешься построить своё счастье на несчастье других? – хмыкнула Луна, подходя к Найтмэр и задумчиво разглядывая сборище внизу. – Ну-ну...

Какое-то время подруги молча созерцали город, после чего Луна задала самый важный для тёмной королевы вопрос:

- Что теперь?

Найтмэр пожала плечами.

- Признаться честно, понятия не имею, но самое главное, - она подняла переднюю ногу и широко обвела ею весь вид из окна, подчёркивая свои слова. – Не дать пропасть всему. Я боюсь того, что мы с тобой и труды наши можем оказаться совсем не нужными...

- Ты так и будешь похищать пони из Эквестрии? – сменила неприятную тему на более актуальную собеседница. Аликорн кивнула.

- Да, в каком-то смысле. Только они сами будут желать этого.

Луна удивлённо приподняла брови в недоумении. Заметив её озадаченность, королева пояснила:

- Нет смысла намеренно доводить до депрессии и отчаяния счастливых – пусть радуются своему солнцу и тому, что имеют. Но к грустным пони, тоскующим пони, обделённым, забытым и униженным будем приходить мы, и мы дадим им всё, чего они только не пожелают.

- Чтобы никто из них не наломал таких дров, как мы с тобой? – усмехнулась юная принцесса, мягко пихнув товарку крылом в бок. – Хорошая мысль. Идём, нужно поговорить с нашими гостями и всё им объяснить.

Ободрённая согласием богиня кивнула, и они, обнявшись, вышли. Конечно, вряд ли Луне когда-нибудь хватит смелости признаться в том, как она скучает по самой несчастной и одинокой пони во всей Вселенной: пони, потерявшей некогда сестру, а теперь – и Верную Ученицу. Как, должно быть, убиваются они друг о друге... Конечно, Найтмэр никогда не согласится помочь им встретиться, а Луна и не будет настаивать... И, разумеется, она в любой момент может вернуться «домой», но не здесь ли теперь её настоящий дом, где её любят и где она нужна?

Оставить отзыв, скачать новые фанфики

Вы можете здесь:

anna-butenko.nethouse.ru

или здесь:

poniklass.at.ua